

?

Одетый в пижаму, Си Линь растянулся на столе, что-то сосредоточенно и старательно вычерчивая на листке бумаги. Он настоял на том, чтобы Цзи Вэйчжоу в мельчайших подробностях восстановил по памяти всё, что касалось трагической гибели его родителей.

Видя, что Си Линь впервые стал таким серьёзным, Цзи Вэйчжоу невольно и сам подобрался, чувствуя, как внутри нарастает напряжение.

Вся странность этой истории заключалась в личности водителя, сбившего его родителей. Тот был по уши в долгах, проигрывал всё до последнего гроша в азартные игры и, по слухам, совершенно не выдержав жизненных невзгод, сел за руль в состоянии крайнего физического и нервного истощения. К тому же он управлял огромным, неповоротливым грузовиком и просто не заметил встречную машину.

А тут ещё, как назло, перед самым выездом у родителей Цзи Вэйчжоу возникли проблемы с их собственным автомобилем. В итоге они были вынуждены пересесть на другую машину, у которой в самый ответственный момент отказали тормоза, и оба погибли на месте.

Виновник аварии отсидел в тюрьме несколько лет. После его освобождения Цзи Вэйчжоу пытался разыскать его, чтобы получить ответы, но тот бесследно исчез, а вскоре пришло известие о его смерти.

Всё выглядело донельзя логично – настолько логично, что Цзи Вэйчжоу за все эти годы не смог найти ни единой зацепки, которая могла бы опровергнуть эту версию.

В этой истории была замешана и Цзи Минь: именно она одолжила им ту злополучную машину. Позже, когда Цзи Вэйчжоу прямо обвинил её в намеренном вредительстве и даже в убийстве, она лишь истошно кричала, что её несправедливо оговаривают, и уверяла, что вообще не знала о неисправности, а инициатива взять автомобиль исходила от самих родителей.

Доказать её вину так и не удалось, но Цзи Вэйчжоу ни на секунду не верил, что Цзи Минь говорила правду.

Его родители мертвы, водитель мёртв – концов найти было практически невозможно.

Си Линь внимательно дослушал рассказ, нарисовал на бумаге кучу непонятных закорючек, почти ничего не написав словами, а затем с очень важным видом сложил черновик пополам и произнёс:

- Придётся подождать. Можешь дать мне даты рождения твоих родителей и дату их смерти? Прошло слишком много времени, и я не уверен, что смогу найти их души сразу.

Цзи Вэйчжоу спросил:

- Сколько времени это займёт?

Си Линь немного задумался, подбирая срок, который не показался бы слишком уж завышенным, и ответил:

- Минимум три месяца. Если нужно будет искать ещё и водителя, возможно, потребуется больше времени.

Если дело затянется, возможно, через три месяца он уже вспомнит всё, что было в его прошлой жизни, и тогда, даже если Цзи Вэйчжоу поймёт, что он его обманывал, будет уже слишком поздно.

В конце концов, к тому моменту он уже получит всё, что хотел.

- ...А что ещё нужно? - Цзи Вэйчжоу показалось, что это слишком долго, но он уже прожил в этом кошмаре десять с лишним лет, так что три или шесть месяцев не были для него большой проблемой.

Си Линь ответил:

- Ещё мне нужна твоя дата рождения и вещи, которые были связаны с тобой и твоими родителями. Если хочешь найти водителя, нужно будет раздобыть что-то, принадлежавшее Ань Сяолэ.

Цзи Вэйчжоу не стал медлить. Помолчав секунду, он засунул руку за воротник, достал небольшую чёрную нефритовую пластину и, сняв её, протянул Си Линю:

- Держи. Моя дата рождения - 15 декабря, три тридцать утра, по солнечному календарю, - он также продиктовал дни рождения своих родителей.

Чёрная нефритовая пластина оказалась прямо перед глазами Си Линя. На ней были вырезаны приметные руны, но он не мог понять, что именно они означают и какую силу в себе таят.

Си Линь коснулся пластины, которая всё ещё хранила живое тепло тела Цзи Вэйчжоу. Чтобы не показаться невеждой, у которого нет никакого опыта в таких делах, он не стал спрашивать, зачем эта вещь нужна.

Для привлечения удачи и защиты от бед? Как оберег? Или, может, символ мира и здоровья?

Си Линь был искренне удивлён: Цзи Вэйчжоу, человек, который открыто не верит ни в духов, ни в богов, всё это время носил такую вещь при себе.

Он машинально сунул пластину в карман.

Цзи Вэйчжоу нахмурился:

- Не клади её в карман, ты вечно разбрасываешь свои вещи...

Си Линю пришлось достать её обратно. Он спросил, словно советуясь:

- Тогда куда мне её положить?

Цзи Вэйчжоу встал с дивана, снова взял пластину и собственноручно надел её на шею Си Линю. У того были довольно тонкие кости, и пластина легла почти на уровне груди.

Цзи Вэйчжоу похлопал его тыльной стороной ладони по груди:

- Пусть будет здесь.

Си Линь вдруг почувствовал ни с того ни с сего странную гордость. Эта гордость рождалась из того самого «доверия», которое проявил к нему Цзи Вэйчжоу.

Он наклонился, продолжая лежать на журнальном столике, и улыбнулся, обнажив свои острые

клыки:

- Тебе так спокойнее?

Цзи Вэйчжоу взглянул на него, не понимая, что именно Си Линь имел в виду под словом «спокойнее»: то ли что пластина теперь лежит у сердца, то ли что он сам, Цзи Вэйчжоу, стал спокойнее? Учитывая манеру Си Линя постоянно заигрывать, он решил, что скорее второе.

Си Линь не стал углубляться в его мысли, продолжая смотреть на Цзи Вэйчжоу, пока не получил строгое предупреждение.

Цзи Вэйчжоу сказал:

- Только попробуй её потерять.

Си Линь поднял три пальца, торжественно обещая:

- Я ни за что её не потеряю.

Цзи Вэйчжоу хмыкнул и взял листок, на котором Си Линь делал свои наброски. Там были сплошные каракули, а сбоку даже красовалась уродливая черепаха, которую он нарисовал, когда отвлёкся. Глаза черепахи были заменены двумя крестиками, будто её кто-то прихлопнул.

Он внезапно решил проверить «домашнюю работу», а Си Линь тихо наблюдал за ним, всё так же лениво лежа на столе.

- Цзи Вэйчжоу, что ты хочешь узнать и сделать, когда найдёшь правду? - Си Линь на самом деле не понимал его. Даже если не брать в расчёт то, что он не сможет найти его родителей, какой в этом толк, если даже то, что он выдумал, окажется правдой?

В этом мире слишком много людей, которые категорически не верят в призраков. Никто не поверит словам мертвеца. Если кто-то выбежит на улицу и начнёт кричать о правде, а на вопрос об источнике информации ответит, что это сказал призрак, его точно сочтут сумасшедшим и отправят в лечебницу.

Ничего не изменить, это была лишь попытка получить утвердительный ответ. Но Цзи Вэйчжоу

уже давно решил, что смерть родителей связана с Цзи Минь, так что Си Линю было интересно, в чём ещё он так упорствует?

Си Линю всегда казалось, что в вопросе, на который Цзи Вэйчжоу так отчаянно ищет ответ, кроется нечто гораздо большее, чем просто месть.

Услышав этот вопрос, Цзи Вэйчжоу невольно поднял глаза на Си Линя и ответил:

- Не спрашивай о том, о чём не следует.

- Рано или поздно мне всё равно придётся спросить, - сказал Си Линь. - Если ты хочешь задать им вопросы, в конечном итоге ведь мне придётся передавать их слова. Почему это «не следует спрашивать»?

Цзи Вэйчжоу отрезал:

- Тогда дождись, когда найдёшь их, и спроси.

Си Линь ничего не мог поделать, только кивнул, сказав «хорошо», хотя в душе горько сожалел: значит, он никогда не сможет этого спросить.

Ведь он их не найдёт.

Цзи Вэйчжоу не заметил мимолётной перемены в выражении лица Си Линя, его взгляд невольно снова скользнул к той самой нарисованной черепашке.

Си Линь собирался вместе с Цзи Вэйчжоу поехать в больницу к Ань Сяолэ. Он никогда раньше не видел этого мальчика и даже не знал наверняка, мальчик это или девочка.

Он долго рылся в шкафу, перевернул всё вверх дном, вытащил целую гору вещей, тщательно подобрал наряд и наконец вышел к Цзи Вэйчжоу, получив в ответ оценку, что он теперь похож на владельца хозяйственного магазина.

Си Линь и правда выглядел так, будто на нём висела куча лишних железок.

Цзи Вэйчжоу сказал:

- Ты, наверное, в университете играл в рок-группе, раз каждый день одеваешься как панк.

Когда дело касалось личности «Си Линя», настоящий Си Линь мог ответить лишь одно:

- Я не помню.

Вспомнив, что Си Линь страдает амнезией, Цзи Вэйчжоу прикусил губу и поспешил исправиться:

- Нет, ты не был в рок-группе. В университете ты даже из общежития почти не выходил, все говорили, что ты очень своеобразный человек.

Си Линь без особого энтузиазма хмыкнул. Он не любил слушать истории о «Си Лине», а когда их рассказывал Цзи Вэйчжоу, ему становилось ещё неприятнее.

За окном автомобиля стремительно менялись пейзажи. Си Линь открыл на телефоне игру, где нужно было соединять кубики. К тому времени, как машина доехала до больницы, он набрал ещё несколько десятков тысяч очков, и восьмизначное число в его рекорде снова немного подросло.

Цзи Вэйчжоу припарковал машину и повёл Си Линя в аптеку при больнице, чтобы купить маски и дезинфицирующий спрей.

У Ань Сяолэ был острый лимфобластный лейкоз. Болезнь проявилась несколько лет назад, и после двух лет изнурительной химиотерапии его выписали. Цзи Вэйчжоу думал, что мальчик пошёл на поправку и скоро сможет вернуться в школу, как обычный ребёнок, но случился рецидив, и сейчас Ань Сяолэ готовился к новому курсу химиотерапии.

- Его родителей здесь нет, последние годы с ним была тётя, а теперь я. Обычно к нему никто не приходит. У него много вопросов, если можешь - отвечай, если нет - не отвечай, - наставлял Цзи Вэйчжоу. Перед входом в палату он протянул Си Линю маску и привычно побрызгал на него дезинфицирующим спреем. - Не снимай маску, мы побудем там недолго.

Си Линь надел маску и вошёл следом за Цзи Вэйчжоу.

Ань Сяолэ оказался мальчиком.

Мальчик сидел на больничной койке, ссутулившись и глядя перед собой. Перед ним стоял небольшой прикроватный столик, на котором в беспорядке лежали листы бумаги и карандаши - единственные вещи, которыми он мог коротать бесконечно тянущиеся часы своего пребывания здесь.

Цзи Вэйчжоу заранее предупредил его о визите, и они пришли точно в назначенное время. Обычно к нему почти никто не заглядывал, поэтому, увидев Си Линя, Ань Сяолэ так сильно удивился, что от неожиданности даже забыл поздороваться.

Си Линь тоже никогда прежде не общался с детьми такого возраста, а тем более с теми, кто был тяжело болен.

Он просто стоял на месте, молча разглядывая Ань Сяолэ, пока тот, наконец, не обратился к Цзи Вэйчжоу:

- Брат Сяо Чжоу, а это кто?

- Си Линь, - Цзи Вэйчжоу сразу, без лишних предисловий, назвал его по имени.

Ань Сяолэ застенчиво и робко улыбнулся Си Линю. Тот был невероятно красив, и эта красота была очевидна даже несмотря на плотную медицинскую маску. Мальчик чуть подался вперед, опираясь на свой столик, и с искренним любопытством поздоровался:

- Привет, меня зовут Ань Сяолэ.

Си Линь вежливо и кратко ответил:

- Привет.

Си Линь ожидал, что Цзи Вэйчжоу сейчас начнет разговор с мальчиком об его отце и попросит что-нибудь, что было бы связано с ним, но Цзи Вэйчжоу хранил молчание. От этого неожиданного бездействия Си Линь озадаченно прищурился, пытаясь понять причины такого

поведения.

Ань Сяолэ, как и предупреждал Цзи Вэйчжоу, оказался крайне разговорчивым и засыпал гостя вопросами.

- Си Линь, а кем ты работаешь?

- А как вы познакомились с братом Сяо Чжоу? Вы друзья?

- Си Линь, почему ты ещё более молчаливый, чем брат Сяо Чжоу? Впрочем, это даже лучше. Он всегда говорит такие неприятные вещи, иногда даже ругает меня, и мне каждый раз становится так стыдно.

- А как ты выглядишь на самом деле?

Ань Сяолэ засыпал его вопросами, не переставая болтать ни на секунду. Си Линь совершенно не умел общаться с такими детьми и даже начал чувствовать какое-то необъяснимое, глухое раздражение.

Где-то в глубине души он понимал, что по всем правилам человечности должен жалеть Ань Сяолэ, сочувствовать его тяжелой судьбе и болезни.

Но внутри него было тихо, как в стоячей воде. Настолько тихо и безжизненно, что единственное, что он мог зафиксировать – это ярлык «слишком болтливый», который он мысленно приклеил к мальчику. И в этой «стоячей воде» внезапно начали лопаться мелкие, едкие пузырьки раздражения.

Он продолжал молчать, переводя взгляд с Ань Сяолэ на Цзи Вэйчжоу и обратно.

Ань Сяолэ явно хотел продолжить беседу с Си Линем и постоянно поглядывал на него, но, решив, что тот просто не хочет с ним общаться, с трудом сдерживал себя.

После того как Ань Сяолэ посмотрел на него в очередной раз, Си Линь наконец решил что-то спросить:

- Ты рисуешь?

Ань Сяолэ радостно, с воодушевлением поднял листок со столика, демонстрируя его Си Линю, и громко воскликнул:

- Я рисую свою собаку, её зовут Сяо Куай! А рядом - это я. Но после того как я заболел, Сяо Куай перестал со мной жить.

- Сяо Куай теперь живет у других людей, - добавил он с легкой грустью в голосе. - Теперь я могу только смотреть на его фотографии.

Си Линь спросил:

- А нельзя его забрать?

- Если я буду настаивать, это может доставить другим много лишних хлопот, - ответил мальчик. - Мне можно и не держать Сяо Куая при себе, пусть он живет у них. Его нынешние хозяева очень хорошие, намного лучше меня. Раньше, когда он был со мной, ему часто приходилось есть объедки, а теперь он ест настоящий импортный корм.

- К тому же я вечно болею, собаке будет грустно со мной.

Цзи Вэйчжоу посмотрел на него и серьезно сказал:

- Ты сейчас лечись как следует. Когда поправишься и вырастешь, заведёшь хоть сотню таких Сяо Куаев и Сяо Маней, и никто тебе ни слова не скажет.

- Точно! Когда вырасту, пойду учиться и буду зарабатывать много денег, заберу Сяо Куая, верну долг брату Сяо Чжоу, а потом заведу ещё и Сяо Маня! - воскликнул Ань Сяолэ, с энтузиазмом прильнув к столику.

Си Линь и Цзи Вэйчжоу пробыли в палате ещё некоторое время, а затем ушли. Перед самым уходом Си Линь обменялся с Ань Сяолэ контактами. Мальчик с надеждой сказал, что очень ждет его следующего визита, но Си Линь не кивнул и не покачал головой, оставив ответ неопределенным.

Дети и правда бывают слишком шумными.

Выйдя из палаты, Си Линь первым делом снял маску, наконец-то вдыхая глоток чистого, свежего воздуха. Он поравнялся с Цзи Вэйчжоу и констатировал простой факт:

- Цзи Вэйчжоу, ты на самом деле очень добр к Ань Сяолэ.

- Неужели я так плохо к тебе отношусь? - с легким недоумением переспросил тот.

Си Линь ответил:

- Немного плохо.

Цзи Вэйчжоу: - ...

Похоже, он совершенно не ожидал услышать такую прямолинейную оценку от Си Линя. Цзи Вэйчжоу посмотрел на него чуть дольше обычного, а Си Линь с абсолютно невозмутимым видом добавил:

- Тон и общее отношение немного плохие.

Лучше бы он не стал этого объяснять.

Цзи Вэйчжоу скривил губы и нарочно, с вызовом произнес:

- Дальше будет ещё хуже.

- Не верю, - спокойно парировал Си Линь.

Цзи Вэйчжоу не стал с ним спорить, лишь спросил, есть ли ещё места, куда тому нужно пойти, а если нет - они поедут обратно домой. Си Линь ответил, что хочет заглянуть в торговый центр, чтобы купить блокнот для записи кое-каких важных вещей.

Цзи Вэйчжоу привёз его в ближайший крупный торговый центр и, едва войдя, сразу направился в бутик люксовых сумок. Он даже не стал спрашивать мнения Си Линя: просто купил модель, которую тот обычно предпочитал носить, и в придачу набрал целую кучу сопутствующих товаров: дорогие шарфы, ремни, парфюм и, наконец, тот самый блокнот.

Ведь любой мужчина больше всего на свете нуждается в лестии, особенно когда тратит крупные суммы денег; в такие моменты он обычно распускает хвост, словно гордый павлин, наслаждаясь своим превосходством.

Си Линь подошёл к Цзи Вэйчжоу, который в этот момент расплачивался картой, покрутился рядом, и, заметив многозначительный, выжидающий взгляд продавца, внезапно поцеловал его в щёку:

- Спасибо, дорогой.

Он чувствовал, что Цзи Вэйчжоу сейчас находится на седьмом небе от счастья: есть зрители, есть представление, есть «искренние чувства» - всё, что нужно, чтобы создать идеальный образ заботливого и щедрого мужа.

Продавец с абсолютно невозмутимым видом улыбнулся и профессионально принялся упаковывать товар. В их деле чего только не насмотришься, здесь главное - поменьше говорить и больше наблюдать.

Сейчас полно богатых наследников и нуворишей, которые приходят в люксовые магазины со своими любовниками. Продавцы настолько опытны, что по одной лишь манере общения могут мгновенно определить истинную природу отношений между людьми.

У настоящих пар всё обычно выглядит совсем иначе: либо это «банкомат», который щедр на деньги, но при этом холоден и отстранён, либо «маленькая лисичка», которая готова и плечи размять, и поцеловать, лишь бы угодить своему спонсору.

Кто бы ни смотрел со стороны, все видели в этом либо отношения на содержании, либо связь с любовником, а то и что-то куда более предосудительное.

«Счастливый» Цзи Вэйчжоу с каменным лицом оплатил счёт.

- Больше так не делай, - сказал он, как только они вернулись в машину, слегка нахмурившись.

Си Линь с искренним любопытством спросил:

- Почему? Прости, я совсем забыл, тебе что, нельзя целоваться?

Цзи Вэйчжоу был совершенно сбит с толку серьёзным, вопрошающим взглядом Си Линя. В этот конкретный момент любой ответ – «да» или «нет» – был бы неуместен. Он об этом даже не задумывался, но если сказать «нет», это будет выглядеть так, будто он безумно рад и только этого и ждал всё это время.

Вероятность того, что Си Линь не воспользуется таким моментом, была равна нулю...

Поэтому Цзи Вэйчжоу просто проигнорировал его вопрос и спокойно объяснил:

- Не хочу, чтобы другие люди думали, будто я соержу себе любовника.

Си Линь в это время с интересом просматривал пакеты с покупками и вдруг спросил:

- А ты содержишь?

- ...А ты как думаешь? – Цзи Вэйчжоу искренне не понимал, на чём именно заикнулся этот человек.

Ему очень хотелось сказать, что не у всех любовная история такая же насыщенная и драматичная, как у Си Линя.

Вся эта тернистая и запутанная история браков Си Линя больше напоминала какую-то странную эстафету: поначалу казалось, что это обычный стометровый спринт, но нет – это была эстафета, где впереди, в глубокой яме, уже лежали трое его бывших мужей и обреченно махали ему руками, призывая присоединиться.

Си Линь ответил:

- Не знаю.

Цзи Вэйчжоу промолчал, посмотрел на него пару секунд и внезапно с силой поднял стёкла с обеих сторон. Они закрылись с громким, резким щелчком – словно это и был окончательный ответ Цзи Вэйчжоу на его «не знаю».

Си Линь подумал, что Цзи Вэйчжоу, который только что был «на седьмом небе от счастья», немного сломался: от великой радости до великой печали – сейчас он был явно не в духе.

Этот Цзи Вэйчжоу тоже оказывался довольно утомительным человеком.

Даже более утомительным, чем Ань Сяолэ.

<http://bllate.org/book/17940/1720497>